Ши Вэй считала, что ее кулинарные навыки неплохи, и это подтверждалось тем, что Цзян Цыжу доела все до последней крошки. Когда она закончила, уже стемнело, и обе отправились в свои комнаты.

Давно Ши Вэй не ложилась спать так рано. Она свернулась калачиком на краю кровати, глядя на луну за окном.

Сегодняшний день был настоящим отдыхом по сравнению с постоянными тренировками, которые помогали ей забыть о сплетнях. Ши Вэй быстро погрузилась в сон, медленно закрывая глаза.

Внезапно в дверь постучали, и Ши Вэй вздрогнула, мгновенно проснувшись.

— Кто это так поздно?.. — пробормотала она, потирая глаза и открывая дверь.

Но увидев, кто стоит за дверью, весь гнев мгновенно исчез.

Цзян Цыжу, переодетая в ночную сорочку, стояла на пороге, держа подушку в руках. Шелковое платье темно-зеленого цвета подчеркивало белизну ее кожи, а пояс свободно облегал талию. Вырез был неглубоким, обнажая белую кожу.

— Учитель Цзян… — Ши Вэй не знала, куда смотреть, и смущенно спросила. — Что случилось?

— В соседней комнате сломался свет, — спокойно сказала Цзян Цыжу. — Я спросила у хозяйки, свободных комнат больше нет.

Ши Вэй не нашлась, что ответить. Все эти причуды Цзян Цыжу не укладывались в рамки просто «избалованной барышни».

Скорее, это была избалованная госпожа.

Затем Цзян Цыжу протянула тонкий палец, ткнула Ши Вэй в плечо и отодвинула ее в сторону.

— Так что сегодня я сплю у тебя.

Ши Вэй окончательно потеряла дар речи, наблюдая, как Цзян Цыжу проходит в комнату.

Ши Вэй знала, что Цзян Цыжу не могла спать без света.

Однажды ночью, во время грозы, в доме отключили электричество, и все погрузилось во тьму. Ши Вэй, которая в тот день ночевала на третьем этаже, услышала крик со второго этажа.

Собравшись с духом, она спустилась вниз и открыла дверь, где увидела всегда спокойную и собранную Цзян Цыжу, которая, краснея, свернулась калачиком под одеялом.

— Маленькая обезьянка, — тихо сказала Цзян Цыжу, — останься со мной.

Воспоминания Ши Вэй прервал скрип дивана. Она подняла глаза и увидела, что Цзян Цыжу уже отодвинула диван от стены и опустила спинку.

Ши Вэй поняла: сегодня ей не видать кровати.

Она хотела сказать, что не боится темноты и может пойти спать в комнату Цзян Цыжу, но слова застряли в горле.

По какой-то странной причине она промолчала.

— Ложись спать, завтра рано вставать, — сказала Цзян Цыжу, бросив телефон на кровать и улегшись, отодвинув уже нагретое Ши Вэй одеяло, и быстро закрыла глаза.

Она еще и недовольна? — подумала Ши Вэй, взяла свою подушку, подняла температуру кондиционера на два градуса и села на диван.

Цзян Цыжу была без макияжа, кожа ее лица была гладкой и сияющей, без единого изъяна.

Ее губы были плотно сжаты, а вьющиеся волосы рассыпались по бежевой простыне, словно цветок в священном храме, который даже смотреть было кощунством.

Ши Вэй потерла глаза и легла.

Воздух из кондиционера гудел, тусклый свет лампы отбрасывал тени мебели на стену. Ши Вэй закрыла глаза, но сон не шел. В конце концов она открыла глаза и посмотрела на кровать.

Цзян Цыжу, видимо, устала, лежала на боку, уткнувшись в мягкий матрас, одна рука лежала ладонью вверх на краю кровати, а другая прикрывала половину лица.

Ее дыхание было ровным, она крепко спала.

Ши Вэй на мгновение застыла, сердце ее вдруг забилось чаще. Она заметила это и быстро отвернулась, уставившись в потолок.

Кондиционер был настроен на 27 градусов, но от долгого дутья стало холодно. Ши Вэй почувствовала, что руки и ноги замерзли, и снова встала, осторожно открыла шкаф, достала

плед и положила его на диван.

Затем она немного подумала и медленно подошла к Цзян Цыжу, взяла отодвинутое одеяло и накрыла им ее поясницу.

Она хотела уйти, но Цзян Цыжу во сне повернулась, и одеяло соскользнуло. Ши Вэй нахмурилась и снова накрыла ее.

Цзян Цыжу снова сбросила одеяло.

На этот раз движение было более резким, и, так как она лежала близко к краю, она чуть не упала с кровати.

Ши Вэй быстро присела, одной рукой подхватила ее за бок, а другой придержала за спину. Если бы кто-то увидел это со стороны, можно было бы подумать, что она наклонилась, чтобы обнять Цзян Цыжу.

И, как назло, именно в этот момент Цзян Цыжу открыла глаза.

Их взгляды встретились, и Ши Вэй чуть не выпрыгнула от испуга. Она быстро отпустила Цзян Цыжу и отступила назад.

Ши Вэй отпрянула слишком быстро, и Цзян Цыжу, потеряв опору, чуть не упала, но успела выставить ногу и удержаться.

— Учитель Цзян… — смущенно произнесла Ши Вэй.

Сначала в глазах Цзян Цыжу были испуг и растерянность, но она быстро пришла в себя и вернула обычный спокойный, хотя и слегка раздраженный взгляд.

— Холодно, — сказала Ши Вэй, указывая на кондиционер. — Я хотела накрыть тебя.

— Так чего ты испугалась? — Цзян Цыжу поправила растрепавшиеся волосы, ее тон был недобрым. — Я что, съем тебя?

Ши Вэй не нашлась, что ответить. Она сама не понимала, почему испугалась, но в тот момент ей показалось, что она сделала что-то неправильное, и она инстинктивно захотела убежать.

Хотя она совсем не хотела убегать.

Цзян Цыжу посмотрела на нее некоторое время, затем повернулась к Ши Вэй спиной и сама

накрылась одеялом.

Ши Вэй с облегчением вздохнула и вернулась на свой диван, перевернувшись на бок. Она прижала руки к груди, на них все еще оставался аромат Цзян Цыжу.

За окном стояла тишина летней ночи, даже сверчки не стрекотали.

Две женщины лежали спиной друг к другу, и ни одна из них не спала.

Цзян Цыжу не обманула: на следующий день они встали еще до рассвета, сдали комнату и уехали на машине, покрытой утренней росой, быстро вернувшись на место съемок.

Когда Ши Вэй пришла в тренировочный зал, остальные только что прибыли. Все сонно сидели на диванах, Пэй Син даже держала во рту кусок завтрака, жуя его с выражением полного отчаяния.

— Вэйвэй, ты наконец вернулась, — Пэй Син проглотила кусок торта и слабо помахала Ши Вэй. — Говорят, ты снималась в рекламе. Что за реклама такая долгая?

— Реклама? — Ши Вэй удивилась, ожидая, что ее спросят, куда она вчера пропала.

— Да, Сысы сказала, — Пэй Син зевнула.

Сысы была той самой режиссером, которая вчера была с ними.

Ши Вэй задумалась. То, что гость и участник сбежали, не попало в кадр, это понятно, но даже съемочная группа не знала об этом, это было странно.

Неужели это Цзян Цыжу…

— Ладно, ладно, до публичного выступления осталось совсем немного, давайте соберемся и начнем тренировки! — Мысли Ши Вэй прервала Кэ Сюнь, которая подняла всех с диванов, и группа с воплями начала утренние тренировки.

Ши Вэй больше не стала разбираться и сосредоточилась на репетиции песни.

До публичного выступления оставалось меньше двух дней, и тревога становилась все заметнее. Время тренировок в каждом зале увеличивалось, и часто даже глубокой ночью половина комнат в здании была освещена.

Даже столовая, обычно полная людей, теперь была почти пуста.

Команда Ши Вэй уже начала репетиции на сцене. Настоящее выступление было сложнее, чем тренировки в зале, из-за дополнительных элементов, таких как работа с декорациями. Несколько раз им приходилось стоять на подъемной платформе на высоте, и даже выполнять определенные действия, что значительно повышало уровень опасности.

Для тех, кто никогда не сталкивался с такими сценами, это было настоящим испытанием.

Самым опытным в этом плане была Кэ Сюнь. В течение нескольких часов она вместе с режиссерской группой учила участников, как преодолеть страх и правильно двигаться на сцене. К вечеру остальные уже могли свободно передвигаться на платформе высотой два-три метра и почти безупречно выполнять свои роли.

Только самый боязливый из них, Тун Хуа, спускался с высоты с некоторой скованностью.

http://bllate.org/book/15537/1381901